

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Стр. 1:

ЕВГЕНИЯ КРАВЧИК

ВНАЧАЛЕ — СДЕРОТ,
СЕЙЧАС — АШКЕЛОН.
ЧТО ДАЛЬШЕ?

Стр. 4:

АЛЕКСАНДР НЕПОМНЯЩИЙ

ЦЕНА СВОБОДЫ

Стр. 4:

АЛЕКСАНДР НЕПОМНЯЩИЙ

УНЕТ
НА СТРАЖЕ
ГРАБИТЕЛЕЙ
ЕВРЕЙСКИХ
ХОЗЯЙСТВ

Стр. 5:

ЭЗРА ХОВКИН

ПОВОРОТ
КЛЮЧА В ЗАМКЕ

Стр. 6:

М. ГОЛЬДЕНБЕРГ

ПРАВО ГОЛОСА...

Стр. 7:

САША НЕПОМНЯЩИЙ

ВОЙНА — ЭТО МИР!

Стр. 8:

МАНХИГУТ ЙЕГУДИТ —

«ЕВРЕЙСКОЕ

РУКОВОДСТВО»

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ

НОВОСТИ,

10 ИЯРА 5768 (15

МАЯ 2008)

Стр. 9:

ХАГИТ РИТЕРМАН

Ади ГАРСИЭЛЬ

МАССОВОЕ

БЕГСТВО

В КИБУЦАХ

ЗАПАДНОГО

НЕГЕВА

Стр. 9:

ЛЕОНИД РЕЗНИК

БУДИЛЬНИК

САМИЗДАТ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

«Эрика» берёт четыре копии,
Вот и всё! ...А этого достаточно.

№ 56

Александр ГАЛИЧ 22 мая 2008

www.samizdat.strontium.co.il

ЕВГЕНИЯ КРАВЧИК

ВНАЧАЛЕ — СДЕРОТ,
СЕЙЧАС — АШКЕЛОН.
ЧТО ДАЛЬШЕ?

Вчера в шесть часов вечера, когда выпущенная палестинскими террористами с руин поселения Дугит «катюша» пробила крышу ашкелонского торгового центра, я была на сайте дежурным редактором. То есть — журналистом, привязанным к ленте новостей.

Напряженно отслеживая поступающие в редакцию сообщения, в уме я вела неизбежные после крупного (торговый центр!) теракта подсчеты: вначале полицейские и пресс-служба «скорой» сообщили о четверых раненых. Чуть позже их число возросло до шести (двое — мать и дочь-малютка — в тяжелом состоянии). Дальше — больше: 21... 34... 81...

Ближе к девяти часам цифра добежала до 96-ти и стала, наконец, отражать реальную картину: менее ста человек в шесть часов вечера — после окончания рабочего дня в знакомом мне здании каньона быть не могло. Но!... Внезапно — как по мановению волшебной палочки — почти сотня превратилась в... пятнадцать раненых. Остальные доставлены в приемный покой больницы «Барзилай» в состоянии шока. Они — не в счет. Особенно когда в Иерусалиме, в часе с минутами езды от Ашкелона, с трибуны Дворца наций признается в любви Бушу-джуниору и Америке не какой-нибудь второстепенный сотрудник «Сохнута», а лично глава правительства и президент Израиля.

Пятнадцать раненых и ни одного погибшего?! При такой статистике прочувствованные речи по случаю повторного — в честь президента Буша и американских миллиардеров — празднования 60-летия Израиля беспрепятственно продолжают.

Почти 15 лет непрекращающегося арабского террора произвели существенные изменения в коллективном сознании нации: если в 1994-5 годах при любом теракте вся страна сжималась в кулак и лихорадочно бросалась к экранам телевизора, то в наши дни тяжесть потерь определяется сухой арифметикой. Сколько? В каком состоянии? Выживут?! Значит, можно двигаться дальше — к долгожданному урегулированию. Окончательному и бесповоротному.

ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ: ВИД ИЗНУТРИ

Добравшись сегодня утром до выкрашенного в краску цвета морской волны здания торгового центра, обнаруживаю при въезде на автостоянку рваные красные ленточки, которыми накануне полиция оцепила эпицентр трагедии.

Магазины на нижнем и втором этажах каньона уже открыты, но покупателей — ни души.

Поднявшись на третий этаж, пробираюсь по узкому коридору туда, где вчера 122-миллиметровый реактивный снаряд пробил крышу, снеся

целую поликлинику. А вот и табличка с фирменным знаком «пролетарской» больничной кассы «Клалит».

Скрипит под ногами битое стекло. Внезапно я оказываюсь в крошечной тьме: видимо, в коридоре повреждена электропроводка. Но нет: в противоположном конце забрезжил свет. Неестественно яркий.

Льется этот свет из громадной пробоины в крыше. Память властно возвращает меня в лето 2006 года: Кирьят-Шмона... Старый торговый центр с «ослепленными» взрывной волной бойницами окон. Вторая ливанская война...

— Простите, что это за помещение? — обращаюсь я к человеку в форменной одежде.

— Гинекологический кабинет... А точнее — то, что от него осталось, — сообщает Амар Маймон, начальник отдела безопасности торгового центра. — В момент прямого попадания врач-гинеколог принимала пациентку, которая пришла с двухлетней дочкой.

Амар Маймон с трудом подбирает слова, чтобы описать увиденное.

— Когда мне удалось добраться до этого места, всё вокруг было залито кровью, — говорит он. — Впрочем, посмотрите себе под ноги.

Смотрю — и тут же инстинктивно делаю шаг назад: под ногами — запекшаяся кровь на белом (больничном) фоне.

Маймон тем временем рассказывает, что сразу после удара в каньоне по его команде открыли все запасные выходы, чтобы охваченные паникой люди как можно скорее выбежали на улицу, не задавив друг друга.

— Людей было много: час «пиковый», многие заехали за покупками по пути с работы, — объясняет Амар Маймон.

Отчаянные крики насмерть перепуганных женщин заставили Маймона броситься в диспетчерскую и взять микрофон:

— По внутреннему радио я начал успокаивать людей и направлять к запасным выходам, чтобы позволить парамедикам «скорых» и спасателям войти с главного входа, — рассказывает он. — В одном из отсеков каньона дети лет восьми — целый класс — праздновали день рождения соученика. Пришлось с ребятами немало повозиться, но помогли их родители, проявившие завидное хладнокровие.

Выбираясь из разрушенного помещения, накануне служившего гинекологическим кабинетом, обращаю внимание на семейный снимок в рамочке под стеклом. Возможно, запечатленная на нем молодая супружеская пара — это дети врача, за жизнь которой борются сейчас коллеги в больнице «Барзилай». Валяется на полу диплом... Компьютер погребен под обломками. Застыло между поломаным стулом и окном с выбитыми стеклами изуродованное взрывной волной гинекологическое кресло...

«ВСЕГО» ПЯТНАДЦАТЬ РАНЕННЫХ?!

Леонид Кривицкий 14 лет заведует в ашкелонском каньоне отделом эксплуатации.

— Когда прогремел взрыв, я поднимался по лестнице с первого этажа на второй, — рассказывает он. — Пару недель назад ракетный снаряд уже разорвался в непосредственной близости к зданию торгового центра, но вчера!...

Леонид бросился к рубильникам: главное — отключить электричество, чтобы короткое замыкание не привело к пожару. Сделать это удалось. Если бы на третьем этаже в поликлинике вспыхнул пожар, это осложнило бы задачу спасения жизни находившихся там врачей и пациентов.

По словам Кривицкого, установленные на нижних этажах служебные камеры сняли, как выбегают из каньона охваченные паникой люди.

— Эти кадры транслировались вчера по телевидению, — говорит Леонид. — И добавь к тому, что все уже видели, просто нечего...

Напоследок пресс-секретарь ашкелонского отделения больничной кассы «Клалит» Шифра Фридман сообщает: в поликлинике работало сто сотрудников; разрушена она почти полностью; принимать больных негде.

Впрочем, если профессиональное чутье меня не подводит, сама Шифра еще не вышла из состояния шока.

ТЕРРОРИЗМ ГЛАЗАМИ ХИРУРГА

Прямо из торгового центра, в котором выпущенный из сектора Газы реактивный снаряд пробил зияющую дыру, еду в ашкелонскую больницу «Барзилай». Отделением хирургии заведует доктор Борис Иоффе. Сегодня он выглядит усталым: известие о теракте застало его в одной из палат у постели больной после трех сложнейших операций, которые он успел провести с начала вчерашнего рабочего дня.

— Я осматривал пациентку в терапевтическом отделении на пятом этаже, — рассказывает Борис Иоффе. — Внезапно в палату вбежал мужчина и бросился к окну. Больная возмутилась: «Что же вы врываетесь в женскую палату?» А он: «Упала ракета на каньон — прямо на поликлинику».

Поначалу завотделением не поверил словам мужчины: никаких сообщений по сотовому телефону или «биперу» доктор Иоффе не получал.

— К тому же и сирены мы не слышали, но я, тем не менее, пошел в приемный покой, а по дороге получил сообщение от администрации: «На торговый центр упала ракета — есть жертвы», — говорит он. — Когда я оказался в приемном покое, в больницу уже привезли первых пострадавших...

Амбулансов, по словам доктора Иоффе, было очень много. В приемном покое яблоку негде было упасть.

— Шум, крики... — рассказывает он. — Очень много парамедиков «скорой»... Врачи, медсестры... Раненые на носилках истекают кровью... Часть из них сразу направили в протившоковую палату.

В критической ситуации главная задача врачей — не теряя ни секунды определить, кто из поступив-

ших жертв теракта получил самые тяжелые ранения и нуждается в срочной операции.

— Молодая женщина поступила с тяжелыми ранениями головы, груди, живота и таза, — говорит доктор Иоффе. — Вместе с ней привезли ее двухлетнюю дочку с открытыми переломами обеих ног и руки. Ребенок и мать были в сознании. Девочка истошно кричала. А потом «скорая» привезла врача-гинеколога, которую я хорошо знаю, но из-за того, что все лицо было залито кровью, я ее не узнал. Она сама меня позвала. Затем привезли еще одну женщину: осколок попал ей в живот. Кишки наружу... Ее-то мы и оперировали первой: повреждение желудка и разрыв печени.

Помывшись, Борис Иоффе с хирургами Львом Марголиным и Петром Вайнштейном приступили к первой неотложной операции.

— Сколько операций вы успели провести с утра до теракта? — спрашиваю я.

— Три, причем последняя была крайне сложной: жители Газы повредили желчные протоки, и мне пришлось их «ремонтировать», — говорит Борис Иоффе. — Сразу по окончании операции мне из Газы снова передали «привет» и вручили «подарок»: полный приемный покой раненых.

Первая сверхплановая операция оказалась сложной: спасенная хирургами «Барзилая» молодая женщина до сих пор находится в реанимационном отделении, но, по словам доктора Иоффе, она уже пришла в себя после наркоза и состояние ее стабилизировалось.

— Что касается матери двухлетней девочки, то ортопед был готов взять ее на операцию, но мы решили провести ей компьютерное исследование головы, спины и живота с помощью «Си-Ти». Компьютер показал кровотечение в мозг, повреждение костей лица и осколок, который проник в живот. В связи с этим мы решили отправить раненую в больницу «ШИБА», где имеется отделение нейрохирургии.

Такое же решение было принято после компьютерного обследования и относительно дочки раненой: вертолет «скорой» доставил обеих в Тель-а-Шомер.

— Коллегам из больницы «ШИБА» удалось стабилизировать их состояние?

— Да, я говорил с коллегами: прогноз положительный, — говорит доктор Иоффе. — Затем мы с челюстно-лицевым хирургом взяли на операцию нашу коллегу-гинеколога. Работали комплексной бригадой несколько часов. Сделали пластику носа, лица... Затем ортопеды произвели чистку ран на плече и животе. А

потом нашли большую рану на шее: осколок «прочесал» все позвонки и застрял между лопатками. Если бы он отклонился на долю миллиметра — задел бы спинной мозг или вонзился в сердце...

— Сколько времени вы простояли вчера в операционной? — спрашиваю я доктора Иоффе, подсчитав, что вместо трех плановых он провел шесть операций.

— С семи тридцати до часу ночи, — говорит он. — Приехал домой и пошел гулять с собакой. Не долго — всего на пятнадцать минут. А сегодня в шесть утра встал и поехал на работу...

— Вы только что сказали, что много лет знакомы со своей коллегой — врачом-гинекологом из поликлиники, в которую попал реактивный снаряд... Как сочетается холодная профессиональная рассудочность с чисто человеческими чувствами, которые, естественно, не чужды никому из врачей?

— Когда видишь среди раненых или больных знакомого, это вызывает целый всплеск сентиментальных чувств, — подтверждает Борис Иоффе. — Я, например, по именам помню больных, которых оперировал 20-30 лет назад. И в каждом пациенте я прежде всего вижу не больного, а — человека!

(В скобках замечу: таким — индивидуальным подходом — отличаются врачи российской школы).

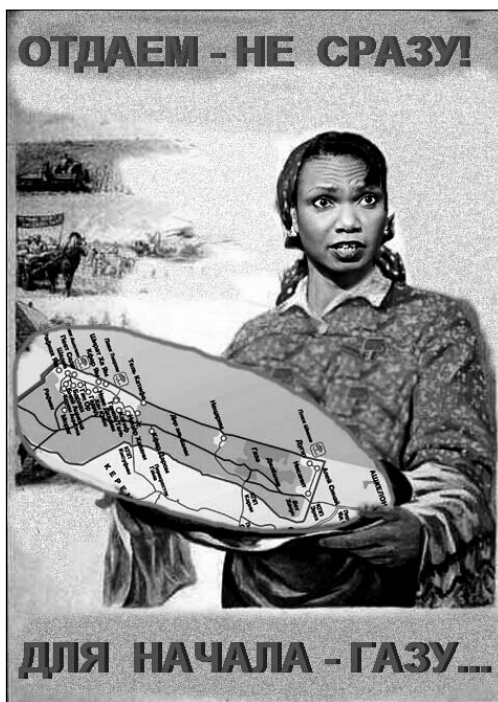
— Как вы относитесь к происходящему — ведь вы не только работаете, но и живете в Ашкелоне?

Вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, доктор Иоффе приводит такой факт:

— Вчера по окончании работы в штабе больницы состоялось совещание. В помещении установлен монитор, который показывает, что происходит в приемном покое. А над ними — на «втором» этаже подвешен обычный телевизор. И по нему показывали участников Президентской конференции в Иерусалиме — накрашенных жен миллиардеров, после двадцати пластических операций. На нижнем мониторе мы видим, как носятся между койками медсестры и родные раненых, а на верхнем — радужные улыбки и торжественные речи. Сияющее правительство. Сюрреализм!...

Из больницы «Барзилай» я уезжаю в тот момент, когда заведующему хирургическим отделением доктору Борису Иоффе дают новое поручение: срочно уложить в реанимацию тяжелого больного. Из Газы.

Израиль продолжает оказывать палестинцам гуманитарную помощь.

АЛЕКСАНДР НЕПОМНЯЩИЙ

ЦЕНА СВОБОДЫ

Цена свободы — это готовность вступить в драку — в любое время, в любом месте и с беспредельной храбростью.

Роберт Хайнлайн

Сионистский проект будет существовать, пока еврейский народ будет того хотеть

Дов Контонер

Накануне празднования Дня Независимости в Израиле вспоминают всех тех, кто заплатил своей жизнью за право еврейского народа «быть свободным народом и в своей стране». За последние полтора года таких людей, погибших в Земле Израиля в войнах и террористических актах набралось чуть больше двадцати двух тысяч...

С каждой такой жизнью исчезла целая вселенная, за каждой смертью остались десятки осиротевших близких. Совсем не мало для семи миллионной страны. И всё же плата эта не кажется слишком большой, если вспомнить, что всего шестьдесят пять лет назад, когда просвещённая и либеральная Европа эффективно организованная немецкими национал-социалистами дисциплинированно перерабатывала европейское еврейства в дым и пепел, в одном лишь Освенциме в день сгорало около двадцати пяти тысяч человек...

И потому, плата в полторы сотни жизней в год за право существовать не такая уж высокая цена для нации, унижаемой и истребляемой до того на протяжении почти двух тысяч лет. Вот только теперь, когда рассеянные прежде по миру евреи возвращаются наконец в свою страну, весь Израиль превращается в этакого коллектив-

ного гонимого еврея в глазах мира, быстро оправившегося от стыда Европейской Катастрофы и с воодушевлением затягивающего старую песню — «ату его»!

И вот уже новый, ещё более «истинный» ариец с злобным взглядом маленьких узкопосаженных глазок из под густых сросшихся бровей с каждой трибуны и в каждом своём вопле обещает сжечь евреев, а просвещённая и либеральная Европа продолжает кокетливо обдумывать гуманно ли прекратить поставку ингредиентов к химическому и ядерному оружию новоявленному фюреру. И нет ни малейшего сомнения, что предательство евреев, совершённое прогрессивным человечеством семьдесят лет назад не будет повторено снова.

По мере того, как дети Израиля собираются из диаспоры в свою страну, вся ненависть до того обращённая на каждого отдельного еврея, закручивается в тяжёлый чёрный смерч, грозно нависающий над еврейским государством. И нет в мире подлого диктатора, жестокого узурпатора и гнусного тирана, который бы не протянул свой скрюченный костлявый обвиняющий перст в сторону Израиля.

<http://maof.rjews.net/content/view/21101/3/>

АЛЕКСАНДР НЕПОМНЯЩИЙ

УНЕТ НА СТРАЖЕ ГРАБИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ

В пятницу вечером израильский новостной сайт Ynet опубликовал невнятное сообщение под заголовком: «Вновь столкновения возле Ицхара между поселенцами и палестинцами». Прочитавший сообщение мог понять, что большая группа поселенцев жителей Ицхара спустилась после наступления субботы в соседнюю арабскую деревню и устроила там погром. Армия же, прибывшая на место оттеснила поселенцев, но сама при этом тоже стреляла в арабов.

Довольно длинное сообщение было построено практически

полностью на словах арабских жителей деревни. Позиции поселенцев, утверждавших, что арабы подожгли поле, принадлежащее фермеру из Ицхара был уделён всего один абзац, а позиция армии вообще не приводилась. Интересно, что ссылка в сообщении на упоминание о предыдущем подобном случае вела к похожему репортажу двухнедельной давности. И там информация в основном была взята со слов неких жителей деревни. Позиция армии, утверждавшей, что арабы лгут и именно они и были зачинщиками беспорядков,

поскольку подожгли еврейское поле, была приведена мельком, а позиция поселенцев отсутствовала полностью.

В целом оба репортажа создают гнетущее впечатление о тяжёлой участи арабских соседей Ицхара, подвергающихся немотивированным и постоянным нападением со стороны поселенцев и странном поведении армии, не препятствующей и даже поощряющей действия поселенцев.

По словам Игаля Амитая пресс-секретаря посёлка Ицхар, корреспонденты Ynet, приведшие

подробный рассказ арабских жителей деревни об инциденте не потрудились обратиться к нему за информацией. Более того, после того, как Амитай послал в Ynet подробное разъяснение позиции поселенцев, сообщение в новостном сайте пополнилось лишь одним предложением, где сообщалось, что поселенцы жалуются будто это уже третья попытка поджёга со стороны арабов.

Амитай рассказал, что из года в год каждый сезон повторяется одно и то же. В пятницу ближе к субботе или прямо в субботу, арабы из соседней деревни Ацира Элькабалия поджигают поля еврейских фермеров. Так было и на этот раз. Когда жители посёлка бросились тушить загоревшееся поле, их встретил град камней со стороны поджигателей. Лишь подоспевшая армия, используя средства для разгона демонстраций сумела оттеснить погромщиков от поля.

Поскольку этот год субботний, пшеница на сожжённом поле не росла и ущерба причинено не было. Однако два года назад, когда арабы сожгли сотни дунамов поля прямо перед сбором урожая, ущерб исчислялся в тысячах шекелей.

Амитай подчеркнул, что нападения на имущество поселенцев стало у арабов традицией и общий ущерб

исчисляется уже в сотнях тысяч шекелей. В прошлом году, арабы пять раз поджигали поле с пшеницей возле посёлка. В один из дней, хозяин поля Акива Коэн, обнаруживший поджёг бросился вместе с несколькими жителями и солдатами спасать урожай. Чтобы отогнать поджигателей, он выстрелили в воздух. Вместе с другими фермерами ему удалось потушить пожар, но к этому времени около дунама пшеницы уже сгорело. Лишь тогда на место прибыли силы пограничной охраны и... отобрав у Акивы оружие, задержали его для расследования. Оружие, так и не было возвращено хозяину.

Помимо этого, арабы уничтожили сотни метров забора, ограждающего поле, порезали и поломали заграждения, украли металлешеские столбы. Снова был нанесён ущерб на тысячи шекелей.

С горькой иронией, Амитай отметил, что вряд ли на помощь еврейским фермерам, страдающим от непрерывных нападений со стороны арабских преступников придёт киббуцное движение во главе с Йолом Маршаком, хорошо известным тем, что с большим пафосом и помпой всегда бросается на помощь, как только пресса в очередной раз сообщает о притеснениях арабских крестьян.

Информация, изложенная Ами-

таем могла бы внести большую ясность в сумбурный репортаж на сайте Ynet, но её там нет. Кому-то могло бы показаться, что журналисты Ynet не слишком ответственно относятся к своей работе. Однако те, кто хорошо знакомы с нашими реалиями, прекрасно понимают, что дело обстоит как раз наоборот. Журналисты Ynet демонстрируют высочайший профессионализм, превращая информацию о грабеже еврейского имущества в сообщении о якобы хулиганстве самих жертв...

В демократическом обществе, как известно, существует свобода слова и потому журналисты Ynet, авторы репортажа: Али Вакед и Эфрат Вайс вполне могут писать что хотят и как хотят. Но у нас, как у потребителей новостей существует также и свобода выбора тех информационных ресурсов, которым мы доверяем. И в этом выборе имеет смысл учесть откровенную, хотя и труднообъяснимую позицию сайта Ynet.

*Игаль Амитай,
пресс-секретарь поселения
Ицхар, 972-52-4767065*

*Акива Коэн,
пострадавший фермер,
972-52-6071758*

<http://sashanep.livejournal.com/471271.html?#cutid1>

Эзра ХОВКИН

ПОВОРОТ КЛЮЧА В ЗАМКЕ

Писать о независимости трудно. Потому что это очень желанный гость. 60 лет это возраст, когда мужчина, если он не совсем дурак, все-таки умнеет. Государство, по идее, тоже. И как ни привыкли многие старожилы ругать Израиль, все же нужно признать, что мы живем во вполне цивилизованной стране, где циркулирует валюта, ходят автобусы и письма доходят почти в срок.

Недавно я общался с молодым ученым, обладателем грантов, постдокторатов, и прочих академических регалий. Он пять лет уже в стране, и все же, отправляясь утром на работу, не может сдержать радостное «ох!». Ведь люди, что спешат навстречу или раздраженно гудят на перекрестках, это евреи, это братья, это наш народ. Просто кругом ходит голова.

Кругом она также ходит от проблем, которые, как град, сыпятся нам на голову. Правда, нужно еще разобраться, есть ли они. Любавичский Ребе, отвечая на письма, где люди пишут ему о своих трудностях и напастях, часто использует сочетание «проблемы выдуманные и настоящие». Выдуманные, заметим, стоят на первом месте. То ли потому, что их больше, то ли от них легче избавиться.

Самой большой и самой выдуманной является проблема арабского террора.

Никто не сомневается в ненависти палестинцев, в том, что на ней можно поставить «хэкшер» высокой пробы. Однажды автобус, где я ехал, прошили автоматной очередью. По счастью, взяли высоко, только задымилась

крыша. В другой раз, недавно, булыжник вышиб стекло в двадцати сантиметрах от моей головы и попал в пожилую женщину. Ее, бездыханную, увезла скорая помощь. Такие истории знает почти каждый.

Но 50 000 калашниковых, бронетранспортеры, патрульные катера палестинцы получили из рук евреев. Боевой генерал Ицхак Рабин, сражавшийся с ними десятки лет, не побоялся и не постеснялся это сделать. Да, арабы опасны. Но евреи Б-га, евреи Торы еще опаснее. С каждым годом их становится все больше, и в один прекрасный день они просто вынут из рук из рук дряхлеющей Аводы бразды правления, ключи от госбюджета. Самым законным путем, на демократических выборах.

И вот... Из Туниса привозят забытого всеми Арафата, и возникает один из самых странных треугольников в истории: социалистические олигархи – палестинские бандиты – поселенцы. Причем олигархи и бандиты – в близких углах, почти соседи. Работники ШАБАК помогают атаманам «автономии» делать инвестиции, отмывать наворованную «гуманитарку» в европейских банках. К поселенцам отношение другое. Сам слышал, как диктор радио возбужденно спрашивал, утверждая: «Но ведь с палестинцами есть договоренность, что они будут делать теракты только на «штахим», разве не так?!»

Так. Но об этом уже писалось и говорилось много раз. Тяжелейшие проблемы с безопасностью мы организовали сами, и не без пользы для ряда правящих лиц. Следы «касамов» ведут

не в Газу, а в Кнессет и в канцелярию премьер-министра. Но это тоже не ядро вопроса, а лишь внешняя его оболочка. Сам вопрос звучит так: почему люди Торы не хотят установить власть Торы на Святой Земле? В масштабах отдельных семей или общин это исполнилось, весьма толково и успешно. Теперь необходимо сделать следующий шаг.

Если Мошиах раскроется прямо сейчас и отменит нашу кривобокую политику – замечательно. Если голос с Неба объявит, что нам, за многие грехи, положено терпеть издевательство чиновников-олигархов – плохо, но зато освобождает от ответственности. Но коли не случится ни того, ни другого, нам придется брать эту ответственность на себя. И не надо думать, что поезд истории мирно дремлет на запасных путях. Прошло лишь два года, как олигархи разгромили Гуш-Катиф, а наш премьер уже готов рвать на куски Святой город. Значит, нужно действовать сразу. Как? Для начала сказать: мы, евреи Торы, берем на себя полную ответственность, за все что происходит в Эрец Исраэль. И увидите, как потянется к вам народ. Те, кто были далеко, окажутся близко.

Энтони Роббинс, специалист по организации успешного бизнеса, утверждает, что поворот ключа в замке происходит сразу, как только человек принимает решение: я берусь... «Когда вы приняли твердое решение, то подведите черту. Но не на песке, а на цементном растворе...»

2008-05-06

<http://ezrahovkin.livejournal.com/151334.html>

М. ГОЛЬДЕНБЕРГ

ПРАВО ГОЛОСА . . .

Иметь под своими руками газету и высказывать в ней самые оголтелые и самые презираемые в народе новости, под видом информации, огромное преимущество. Потому что ты можешь высказывать с видом знатока самую непотребную чушь, а тот, кто мог бы тебе возразить, сделать этого не может, у него своей газеты нет. У целой группы населения своего рупора нет, и как считают «демократы» и не надо. Потому что они, по словам Шимона Переса, сами хорошо знают, что нужно народу. Они ещё только не произнесли вслух, что единственный народ, который есть в государстве это они, и «миролюбивые партнеры по перегово-

рам». А все остальные это статисты. Обратите внимание что сегодня читает «русскоязычное еврейство»... В лучшем случае это переводы ивритоязычных газет, иногда англоязычных. Но если «русских» в Израиле 1.300 000 человек, то мне хотелось бы знать почему тираж «Новостей Недели» — 10 000 экземпляров, и тираж газеты «Вести» такой же...

Один из редакторов газеты «Гаарец» — рупор идей пост-сионизма, и решительные сторонники двунационального государства по М. Кадафи, — Бени Ципер опубликовал в своем блоге на портале газеты проект решения ближневосточного конфликта. В отличии от

нас, имеющих другое мнение, но не имеющих свой голос, он утверждает, что уже сегодня следует объявить о завершении выполнения государством Израиль своей сионистской функции, расформировать его и создать на его месте новое двунациональное арабо-еврейское государство. Ещё раньше, он написал, и практически призвал своих сторонников к принятию мер по ослаблению ЦАХАЛа. «Необходимо заставить ЦАХАЛ опустить гордо задранный нос, в качестве первого шага на пути к решению конфликта политическим путем», — считает один из литературных редакторов «Гаарец». То есть ни в коем случае не следует бороться с террором, и он согласен слушать в

арабском гареме, и вообще, он уже так устал от этой жизни, что самое время, нанести удар ножом в спину государства. Нанести и остаться безнаказанным. Потому что в этом случае, все погибшие за независимость Эрец Исраель погибли для того, чтобы этот негодяй (я очень мягко говорю) жил и творил в эти времена. Для того, чтобы он мог вещать на весь мир, что время героев прошло, и пришло время подонков. До сих пор никто не подал против Бени Ципера жалобы в полицию, и никто не подал иска в БАГАЦ против «Гаарец».

AI&PIISRAEL

<http://aveterra.livejournal.com/457099.html>

САША НЕПОМНЯЩИЙ

ВОЙНА — ЭТО МИР!

Правду говорить, как известно, легко и приятно. Тем не менее, ложь воспринимается куда легче и приятнее.

Три года назад одни пообещали жителям Сдерота и Ашкелона мир и процветание, другие — продолжение противостояния.

— Наши дети не будут больше гибнуть в болоте Газы, потому что наступит мир, — сказали одни.

— Нам предстоит тяжёлая и упорная борьба за место под солнцем, — сказали другие.

— А если они только сунутся, мы размажем их по стенке, ковровыми бомбардировками, потому что тогда будет можно, — воодушевлённо пообещали одни.

— У нас нет выхода, кроме упорного сопротивления, — обречённо разъясняли другие.

И жители Сдерот и Ашкелона, а с ними вместе жители Ашдода, Беер-Шевы, Тель Авива и Хайфы выбрали те слова, которые звучали слаще и радостнее, они, ведь, несли надежду.

И действительно, в болоте Газы больше не гибнут наши дети, если, конечно, не считать пленного ефрейтора Шалита. Теперь наши дети гибнут в Сдероте и Ашкелоне.

Я сочувствую моим южным согражданам, но я был бы не искренним, если бы не напомнил им события примерно трёхлетней давности. Когда раздавленных, преданных и униженных нас как щенят вышвырнули на центральной автобусной станции Ашкелона.

Скорбно торжественные лица полицейских лучились плохо скрываемой радостью победы над нами. Радостью, которую не могла скрыть даже лицемерная маска сочувствия, наспех прилепленная на их самодовольные физиономии.

Жители Ашкелона вместе с другими жителями страны следили за драмой у голубых экранов с кружкой охлаждённого пива, пакетиком орешков и платком для промакивания ритуальных слёз.

Вместе с другими жителями страны они твёрдо знали, что трагедия десяти тысяч изгнанников оправданна наступлением эпохи мира и благоденствия. Они не вышли на улицу и не перегородили трассу, по которой шла депортация. А ведь для этого хватило бы даже каждого сотого из них... Они поверили обещаниям. В ложь, ведь, поверить было куда приятнее и легче.

И даже теперь, многие продолжают повторять: «Но иначе было бы ещё хуже!» Что было бы хуже, если бы на месте откуда сегодня расстреливают Ашкелон стояло бы поселение Дугит, сказать правда никто не может.

Теперь обстрелы наших городов вслед за регулярными взрывами в кафе и автобусах стали восприниматься как некое стихийное бедствие. Нечто, что происходит по независящим от нас причинам, то, что нельзя предотвратить и с чем невозможно бороться. Можно лишь тяжело вздохнуть, пожалев тех несчастных, на кого в этот раз выпал жребий, и поскорее забыть...

И в этом усталом равнодушии есть что-то, пока, слава Богу, лишь самая малость, от той самой обречённой покорности, с которой европейское еврейство шагало шестьдесят лет назад в газовые камеры, приготовленные заботливыми аккуратными бюргерами. И если кому то кажется не понятным, как такое могло произойти, то стоит лишь просто оглядеться вокруг или посмотреть в зеркало...

<http://sashanep.livejournal.com/469311.html>

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ НОВОСТИ, 10 ИЯРА 5768 (15 МАЯ 2008)

ДЕЛО ОЛЬМЕРТА

Следственные дела против Ольмерта не оставляют нас ни на секунду. Тем, кто думает, что дни Ольмерта на посту премьер-министра сочтены, мы советуем не радоваться раньше времени. Феномен Ольмерта — это лишь вершина глубоко укоренившейся в обществе проблемы, от которой будет крайне трудно избавиться. Корень нынешней коррупции израильской верхушки в культуре, которая ставит «власть закона» превыше всего — крики о необходимости «власти закона» мы слышим в прессе по несколько раз каждый день. Власть должна принадлежать морали и справедливости, а закон должен лишь помогать им править обществом. Закон является лишь инструментом, выражающим на практике и претворяющим в жизнь господствующие в обществе моральные ценности. Закон не является ценностью сам по себе — законы выполняют не из идолопоклоннического преклонения перед буквами, напечатанными на страницах уголовного кодекса, а потому, что эти законы опираются на нравственные принципы (в противном случае, общество скатывается к фашизму, когда власть узаконивает гнусности и с помощью законов навязывает их обществу). Если у власти нет твердых нравственных принципов, если власть каждый день приносит справедливость в жертву «прагматическим соображениям» и личным интересам, то никакой закон не удержит ее от коррупции. Вы хотели «власть закона» — вы получили в качестве премьер-министра хитрого и тертого адвоката, который выкрутится из любой судебной переделки.

Как выбраться из этого болота? Единственный способ — это поставить во главу государства руководство нового типа, с твердыми нравственными принципами. Это трудная задача, требующая многолетней кропотливой работы — но если вы не займетесь этим сейчас, то никто другой не сделает это за вас.

ПИСЬМО В ГАЗЕТУ «БЕШЕВА»

Письмо, посланное Моше Фейглиным в газету «Бешева»:

Всегда приятно прочесть статью о таком человеке, как капитан Яир Пели, который получил медаль за участие в боевых действиях в Газе. Но одно предложение интервьюера возмутило меня: «Чувствуете себя готовыми к крупной операции в Газе?» — спросил он у капитана Пели.

Чтобы понять, что это будет за «крупная операция», нужно, при всем глубоком сожалении, прочесть, что пишет об этом газета «Хаарец» — как мы все помним, первой ласточкой крупной депортации евреев была статья Йоэля Маркуса в этой газете. «Крупная операция» в Газе, число израильских жертв в которой оценивается заранее как минимум в сто солдат, предназначена реализовать цели, к которым подталкивает «Хаарец»: передать власть в Газе из рук Хамаса в руки Фатха — от одних террористов другим.

Из наивного вопроса интервьюера я понял, что у «вязаных в кип» нет ни малейшего сомнения в легитимности подобной операции. Они только спасибо скажут, если их пошлют в бой и присоединят к длинному списку «жертв мира». Мы не вынесли никакого урока из предыдущей войны и по-прежнему

мы готовы быть пушечным мясом левых.

ДЕЛО БРАТЬЕВ ХАЛАМИШ

О кафкианской истории, произошедшей с братьями Халамиш, мы уже писали в прошлом. Подробнее об этой истории см., например, здесь: <http://7kanal.com/news.php?id=243916>

В данный момент рассматривается вопрос об амнистии братьев президентом Израиля. Несмотря на это, судебная система не готова отложить начало их тюремного срока. Братья должны были пойти в тюрьму 5 мая. В результате нестандартных ходов их адвоката, Дова Эвен-Ора, в последнюю секунду это было отложено до 20 мая — судья Верховного суда Салим Джубран, прежде категорически отказывавшийся отложить начало тюремного срока и приводивший множество юридических причин для этого, написал в своем решении: «В связи с Днем Независимости я откладываю начало тюремного срока».

Этот ответ и все предыдущие события в этом деле четко демонстрируют, что судебная система делает все, что ей вздумается, и может истолковать любой закон в нужную ей сторону при одних и тех же фактах — достаточно лишь одного звонка от нужных людей...

Если ничего не изменится, то 20 мая (в ближайший вторник, примерно в 9:30) мы выйдем на демонстрацию протеста возле Русского Подворья в Иерусалиме, куда братья должны явиться, чтобы сесть в тюрьму. Мы призываем вас присоединиться и высказать свой протест против этой вопиющей несправедливости.

<http://maof.rjews.net/content/>

МАССОВОЕ БЕГСТВО В КИБУЦАХ ЗАПАДНОГО НЕГЕВА

Менее чем через неделю после того, как был убит Джимми Кдошим (48), член кибуца Кфар-Аза, относящегося к районному совету Шаар-аНегев, решили 40 семей в кибуце: мы уезжаем из этого района. Кдошим был убит миной, выпущенной палестинцами из миномета, снаряд разорвался возле его дома.

Сообщение о массовом покидании кибуца была вначале опубликована в газете «аАрец». Член кибуца Дори Дорон сказал журналисту из газеты: «Мы решили покинуть кибуц, пока не пройдет буря, к сожалению, это будет с белыми флагами. Ни я, ни мои дети не являемся заложниками государства Израиль». Они планируют массово и демонстративно уехать – взвешивают возможность переехать

в другие кибуцы региона – те, что пока еще находятся вне обстрелов. При обстреле кибуца Кфар-Аза было выпущено 4 снаряда из минометов, и кроме погибшего Кдошим, были ранены еще один житель и один солдат.

На этой неделе погибла Шули Кац (69), член кибуца Гварам, гостившая в мошаве, относящемся к районному совету Эшколь, она была убита ракетой Касам возле дома. Председатель районного совета Хаим Елин был возмущен пресмыкательством правительства и сказал: «Террористы стреляют в направлении населенных пунктов и убивают невинных мирных жителей, а премьер-министр занят расследованиями против него».

Министр обороны Эхуд Барак посетил на этой неделе и пообещал председателям районных советов ускорить бетонно-оборонительные работы.

После того, как более чем в течение десятилетия были жители Гуш-Катифа под убийственными палестинскими обстрелами и отказывались отступить и капитулировать перед террором, сказал на этой неделе член кибуца Кфар-Аза Дори Дорон: «Ни одно население в мире не может жить под таким обстрелом».

(«БеШева» 15.05.08)

*Перевел Моше Борухович
МАОФ*

*[http://maof.rjews.net/content/
view/21191/3/](http://maof.rjews.net/content/view/21191/3/)*

ЛЕОНИД РЕЗНИК

БУДИЛЬНИК

Я нырнул под кондиционированную сень «Шекема» и, наконец-то, набрал полные легкие воздуха без риска обжечься. Никто не стоял на входе и не проверял сумки. Угроза терактов миновала, народ Израиля мог вздохнуть свободно. Маленький плюстик договора с «Хамасом». Одно непонятно: почему в основании каждого нового плюстика обязательно размещается фундамент из огромных, как бревна, минусов?

Я взял тележку, швырнул в нее свой потрепанный рюкзачок и покатил вперед. Первыми шли электротовары. На добрых двух десятках телеэкранов премьер-министр докладывал о новых достижениях мирного процесса. Правда, большинство внимавших ему лиц выглядело настолько озабоченными, словно публика слушала сводку о потерях на поле боя.

Эти, наверное, не сумели как следует подготовить почву для переезда за границу. Ничего,

время еще есть. А вот меня телевизоры больше уже не должны интересовать. Меня должны заботить телекамеры.

Я скользнул взглядом по потолку и нашел сразу две. Они смотрели куда-то вбок и, похоже, даже не двигались. Очень надеюсь, что они уставлены только для отлова магазинных воришек. Если же на пульте сидит сотрудник ШАБАКа... Лучше не думать. Я поправил рюкзак.

Вообще, я продержался уже одиннадцать дней. Для такой маленькой страны как Израиль — прекрасный результат. Разумеется, мне сопутствовала удача (если в моей ситуации можно говорить об удаче). Начиная с того самого вечера, когда губошлеп Борька пообещал мне работу. Я сорвался на ночь глядя, добрался до промзоны, выдержал оценивающий взгляд жирного балабайта. Увы, я показался ему слишком дохлым. (Знал бы, придурок, что я уже семь

дней живу на воде из общественных туалетов и на четырех найденных бананах! И ничего, двигаюсь.) Я пешком пошел к городу, позвонил из телефона-автомата жене, чтобы не волновалась. И по ее судорожному дыханию, по ее непривычно-чужому голосу понял: все. Приплыли. Первый раз в жизни я выиграл в лотерею. Лотерею Безопасности.

Я знал, что в течение тридцати секунд можно засечь, откуда звонит человек. Поэтому, такие сантименты, как последние слова жене и напутствия детям пошли побоку. Я позорно бросил трубку и побежал.

Это началось, когда запуганный почти ежедневными взрывами народ вышел на сотничные демонстрации и всерьез замаячила угроза смены правительства. И тут неожиданно выяснилось, что уже три месяца ведутся плодотворные переговоры с «Хамасом» в Лиссабоне, и избавление близко. В результате договора появилась Лотерея Безопасности. Не надо быть светилом в статистике, чтобы подсчитать число жертв от терактов. В среднем, оно достигало пятидесяти человек в неделю. Это — не считая искалеченных. Никто не знал своего часа, все население участвовало в смертельной лотерее. Случайный процесс надо было упорядочить.

Лотерея Безопасности разыгрывалась первоначально только среди неработающих мужчин. Но после первого же розыгрыша феминистские организации обратились в БАГАЦ с требованием немедленно устранить дискриминацию по половому признаку. Верховный Суд Справедливости поддержал иск. Женщины тоже стали играть.

Я миновал белый лабиринт холодильников и стиральных машин. Вот он, вот он, желанный продовольственный отдел! Страна Чудес, Елисейские Поля гурмана. Рай для человека, изнуренного семидневной голодовкой. Для отвода глаз, как самый обыкновенный покупатель, я бросил в тележку пакет с молоком, хлеб, творог, какой-то замерзший кусок мяса. Что еще может купить среднестатистический покупатель?

Теракты прекратились, народ немного успокоился — и на тебе: выбор Лотереи Безопасности пал на двух учащих йешив. Единственная достаточно организованная сила в государстве Израиль — харедим — вышли на улицы. Увидев транслируемые CNN на весь мир схватки харедим с конной полицией, премьер-министр срочно собрал кабинет министров на внеочередное заседание. Назавтра же кнессет принял поправку к Закону о Лотерее Безопасности, что «...знатоки Торы не могут быть переданы в руки

гоев». На улицах мгновенно установилась тишь да гладь, а религиозные партии поддержали решение о передаче дополнительных территорий под управление Палестинской Автономии. Конечно, это вызвало новые поправки к Закону о Лотерее. Если раньше каждую пятницу Газа получала четырех израильтян выигравших в Лотерее Безопасности, Дженин — двух, а Йерихон со Шхемом — по одному, то теперь и Хеврон с Рамаллой затребовали свою долю. Хевронцы вообще обнаглели! Подавай им, видите ли, двух человек в неделю! Тут премьер-министр на удивление показал характер. Сговорились на одном израильтянине в неделю на два города. Пусть арабы его делят, бедолагу, как хотят. Это уже будет их проблема. Значит: в Газу — четверо, в Дженин — двое, в Йерихон, в Шхем и в Хеврон с Дженином — по одному. Итого: девять человек в неделю. Явный прогресс по сравнению с пятьюдесятью. И никаких кошмарных крупных планов в теленовостях, никакой опасности для туристов. Туризм — это такие деньги...

Я добрался до полок со сладостями. Вот это для меня! Вкуснейшие французские конфеты: шоколад, тонкая вафельная скорлупка, ореховая крошка, помадка, коньячная заливка. Я положил коробку в тележку, сорвал нарядное пластиковое убранство, открыл коробку и вытащил коричневый шарик из объятий золотистой фольги. В глазах даже потемнело. Непонятно, от чего. То ли от наслаждения, то ли кровь отлила от мозга к желудку. Я ухитрился не заметить, как конфета растворилась во рту. За ней последовала вторая, третья...

Кто бы мог подумать, что такой спорный закон, как Закон о Лотерее Безопасности, принесет стране столько благ одновременно?

Во-первых, практически исчезла безработица. Конечно, ведь в Лотерее участвовали только неработающие. Каждая, даже самая грязная и малооплачиваемая работа стала цениться на вес золота. Какого, к черту, золота? На вес жизни! Для немногочисленных безработных (по последней сводке, что я слышал, нас было около двух тысяч человек) тоже началась райская жизнь. Нам установливалось пособие в размере трех предыдущих зарплат без ограничения во времени. Желающие «на халяву» подкормить семью могли уволиться и рискнуть принять участие в Лото Бетехон. Фактически, я сам виноват во всех своих бедах. Работал бы как обычно на морковной фабрике, сортировал бы на конвейере морковку на высший, первый и второй сорта... Нет, осточертела мне, видите ли, морковка. Примелька-

лась, мразь оранжевая! Да и детям захотелось новую одежду купить, старший свои обноски прямо с воплями одевал. Кто же мог подумать, что я потом девять месяцев на работу не смогу устроиться? Да и больше бы не смог, если бы не выигрыш.

Во-вторых, всем солдатам захотелось служить в боевых частях. Еще бы! У мобилизовавшихся из боевых частей был целый льготный год безработицы, когда их номера удостоверений личности не играли в Лото Бетахон. И, в-третьих, мораль в стране подскочила до высот, воистину, заоблачных. Народ в Бога уверовал! Конкурс на поступление в йешивы стал примерно такой же, как в бывшем Союзе, из которого я давным-давно уехал, — в театральные институты. Все хотели знать Тору.

В мою сторону подозрительно посмотрела служащая, возившаяся у полок со сладостями. Не понравилось ей, как я жую. Для отвода глаз я сделал вид, что выбираю печенье, бросил пару упаковок в тележку. Опустошив половину коробки конфет, я почувствовал, что досрочно попал в рай. Виною этому был, наверное, содержащийся в конфетах коньяк. Нет, в рай было рановато, сейчас мне категорически нельзя пьянеть. Я раскупорил бутылку какого-то фруктового нектара и выпил добрые пол-литра густого сока. Хорошо! Жалко только, кофе мне таким образом не сварить. До чего прекрасный кофе варят бедуины...

Как говорили обозреватели, в Газе тренировалась профессиональная армия в 200 000 человек. Именно солдатам, для поднятия морального духа, доставлялись израильтяне, выигравшие в Лото Бетахон. По требованию израильского правительства телевидение на церемонии расправы не допускалось. Это могло подорвать алию. А так эмиссары Сохнута смело колесили по необъятным просторам СНГ и авторитетно заявляли, что в Израиле — самая низкая безработица среди всех промышленно развитых стран. Всего пять сотых процента! «Еврейское экономическое чудо», — лукаво улыбались сохнутовцы. Следует признать, что для олим хадашим была льгота. Целых шесть месяцев после приезда номера их удостоверений личности не играли в Лотерее. Некоторым за это время удавалось устроиться на работу. Письма за границу, в которых упоминалось Лото Бетахон, не доходили до адресатов. Аналогичные телефонные разговоры — прерывались.

Вообще, надо сказать что мне просто чертовски не повезло. Две недели тому назад король

Марокко заявил, что его страна готова принять значительную часть своих бывших граждан обратно. При таком раскладе, через несколько месяцев запросто могло появиться много рабочих мест. Увы, Лотерея добралась до меня быстрее, чем я — до рабочего места.

Стараясь не привлекать внимание охранников, наблюдающих за мониторами, я медленно покатила тележку к полке с салатами. Несколько коробок положил в тележку. Вот этот сорт когда-то любила жена. А этот — старший сын.

Генеральной репетицией к Закону о Лотерее Безопасности стала договоренность в Южном Ливане с «Хизбаллой». Шииты пообещали не обстреливать территорию Израиля, если израильская армия будет отвечать на их атаки только легким стрелковым оружием. Израильское правительство с радостью подмахнуло договор и теперь каждый солдат, ответивший на выстрел из базуки очередью из крупнокалиберного пулемета, попадал под военный трибунал и мог запросто выиграть в Лото Бетахон. Бегство от противника, впрочем, тоже считалось преступлением. Те, кто выживал в дуэли «Автомат против тяжелой артиллерии», — по праву могли соответствовать словам министра обороны о «Лучшей армии в мире».

Некоторым оригиналам приходили в голову довольно смелые вопросы. Например: «Почему «Хамас» и «Хизбалла» идут на такие соглашения?» Объяснение было простое. После отдачи Голанских высот Сирии и значительной части территорий палестинцам уничтожение Израиля стало очевидно практически для всех, кроме значительной части его граждан. Египту и Иордании хватало собственных проблем. Было понятно, что львиная доля достанется Сирии, но палестинцы и шииты тоже не хотели оставаться ни с чем. А для участия в дележке нужна была хорошо подготовленная армия. Соглашение в Южном Ливане и Лото Бетахон создавали такую возможность. Особенно повезло шиитам. Если несколько терзаемых каждую неделю израильтян только поднимали моральный дух палестинской армии, то шииты могли ежедневно с минимальным риском для жизни проводить образцово-показательные учения и упражняться в стрельбе по движущимся мишеням. А какая выгода была от этого израильтянам? Люди, приближенные к правительству (не говоря уже о самих членах правительства) получили возможность спокойно и без особой паники распродать свое имущество, перевести капиталы за границу, пристроить своих детей в зарубежные учебные заведения.

Израиль брал в долг колоссальные суммы под американские гарантии. Практически полностью все эти деньги оседали в зарубежных банках на счетах частных лиц. Необходимость возврата под огромные проценты никого не смущала. Не будет государства — не с кого будет спросить. А что же Америка? У Америки на горизонте маячила надежда навсегда распрощаться с ближневосточной проблемой. Еще чуть-чуть и Израиль, и произраильское лобби могли стать достоянием истории. Ради такой возможности не жалко было какие-то десять миллиардов долларов.

А как же люди? Ну, с религиозными-то все было ясно. Они молились, молитвы защищали их от Лото Бетахон, оставалось надеяться, что защитят и дальше. Но основная масса... Что я могу сказать про основную массу, если уже целые одиннадцать дней я — не один из них?

То, что я передумал, прячась в заброшенных зданиях и на мусорных свалках, вряд ли могло влезть в голову среднего гражданина, оболваненного средствами массовой информации. Среднему гражданину было неизвестно, что самые популярные журналисты, вхожие в правительственные круги, с недавнего времени живут на съемных квартирах, интересуются учебой детей в швейцарских и английских частных школах, а после особенно удачных статей в защиту политики правительства проверяют, насколько увеличились суммы на их номерных счетах где-нибудь в Цюрихе или Женеве. Журналисты

умело находили все новых и новых врагов народа. Поселенцы и олим хадашим были самыми удобными мишенями.

Насколько облегчилась жизнь благодаря Лотерее Безопасности! Граждане могли спокойно ездить на автобусах, не опасаясь превратиться в обгоревший кусок мяса. Солдаты могли смело садиться в попутные машины. И народ спал. Какая сила могла его разбудить? Закон джунглей: «Каждый сам за себя», — стал законом народа Израиля. Никому уже не было интересно будить ближнего своего. Каждый заботился о том, чтобы самому не проснуться. Только человек, на целых одиннадцать дней выпавший из Системы мог попытаться сделать Это. Разбудить.

Я бросил в рот последнюю конфету. Запил ее последним глотком нектара. От комнаты персонала ко мне шли двое плечистых парней с пистолетами на поясе. Конечно, надо догадаться, что мои фотографии уже давно разосланы по наблюдательным пунктам всех крупных магазинов. Спасибо, ребятки, что не торопились и дали мне покайфовать напоследок.

Я погладил рюкзак со взрывчаткой, засунул в него руку и нащупал будильник с двумя отходящими от него проводами. Часы не шли, но в этом и не было никакой необходимости. Я просто повернул большую стрелку.

© 2001 Леонид Резник
<http://rleonid.tripod.com/texts/clock.html>

ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Если Вам понравился наш альманах и Вы хотите участвовать в его распространении, вам потребуется совсем немного:

1. Компьютер — любой, подключенный к Интернету.
2. Принтер — практически любой, за исключением совсем старых моделей, не поддерживающих графику.
3. Программа Adobe Reader, бесплатно загружаемая с сайта www.adobe.com (есть версии для всех типов компьютеров и операционных систем, на большинстве языков, включая иврит и русский). После скачивания и установки Adobe Reader, Вы заходите на сайт www.samizdat.strontium.co.il и скачиваете оттуда свежий

номер. Линк на свежий номер мы будем помещать в верхней части главной страницы. Старые номера доступны через файловый архив. Вскоре мы поместим там более подробные инструкции для пользователей. Поскольку альманах ориентирован не на распространение в сети, а на распечатку, полученный файл будет в формате pdf, уже сверстаным и готовым к печати. Вам остается открыть его в Adobe Reader и распечатать на принтере. Если Ваш принтер — струйный (то есть использует жидкие чернила), хорошей идеей будет напечатать на нем только один экземпляр и размножить его на ксероксе. При средней цене 0,5 шекеля за копию, это обойдется Вам намного дешевле.

ЛИТЕРАТУРНО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ
САМИЗДАТ
№56, 22 мая 2007 г.

Некоммерческое,
свободнораспространяемое
(Freeware) издание
www.samizdat.strontium.co.il
e-mail: samizdat@strontium.co.il

Альманах поддерживается:
Аналитической группой МАОФ
maof.rjews.net
сайтом «Седьмой канал»
www.sedmoyskanal.com
Техническое обеспечение
STRONTIUM NEURODESIGN
Редакция может не разделять
точку зрения авторов
(а может и разделять.©...)